

Корпоративная социальная
ответственность:
институциональная теория и
российская практика

Л. Полищук

Вопросы:

- Как построить экономическую теорию КСО?
- Как объяснить разнообразие и эволюцию моделей КСО («позитивный» аспект)?
- Как оценить эффективность КСО («нормативный» аспект)?
- Как интерпретировать полученные выводы применительно к России?

Определение КСО

Корпоративная социальная ответственность – учет компаниями в своей деятельности общественных интересов (интересов стейкхолдеров) сверх прямых требований рынка и действующего законодательства

A. McWilliams, D. Siegel: “... actions that appear to further some social good, beyond the interests of the firm and that which is required by law”

Формы КСО: самоограничение в производственной деятельности и «социальные инвестиции»

КСО в России: возрождение традиции

Российские предприятия «социально гиперответственны» (Я. Паппэ)

Докризисные социальные инвестиции многократно превосходили западные стандарты

Российское КСО – сплав советской патерналистской традиции и современных международных стандартов корпоративного управления

Компании дополняют и нередко замещают государственные социальные и инфраструктурные программы и службы, а корпоративные пожертвования становятся весомой альтернативой государственным финансам

Основания КСО

М.Friedman: “the social responsibility of business is to increase its profits”

Концепция множественности стейкхолдеров – компания де факто подотчетна не только акционерам

М.Porter, М.Kramer: КСО – источник конкурентных преимуществ («и нашим, и вашим»)

Разновидности КСО

Социальный маркетинг (дифференциация продуктов)

«Бесплатные обеды» (прямая заинтересованность в общественных благах)

Стратегическое (ая?) КСО (воздействие на поведение стейкхолдеров)

КСО и экстерналии

Экстерналия – синоним «нерыночного»
воздействия компаний на стейкхолдеров

Экстерналии составляют материальную
основу КСО

Механизмы координации в экономике

- Частное урегулирование
- Судебное урегулирование
- Государственное регулирование
- Национализация

Выбор между механизмами координации зависит от их сравнительных достоинств и недостатков, которые изменяются со временем и от одной страны и общества к другому

Пример: внедрение государственного регулирования в США (E.Glaser, A.Shleifer)

Частная альтернатива государственному регулированию

R.Coase: экономические агенты способны самостоятельно уладить возникающие между ними проблемы путем договоренности при условии небольших транзакционных издержек.

Недостатки государственного регулирования:

- Неточность нацеливания (тупой инструмент)
- Возможность «захвата» (capture) и нецелевого применения
- Недостаточная эффективность администрирования
- Запаздывание госрегулирования

КСО – современное воплощение частного урегулирования экстерналий

Социальная ответственность компаний – результат явных и неявных консультаций со стейкхолдерами, в результате которых компания получает «общественную лицензию» (social license to operate)

“Corporate legitimacy is being socially constructed in discursive process” (J.Ludischer, A. McWilliams, and D.Siegel)

Содержание договоренностей – обязательства компаний относительно своей производственной деятельности и (односторонние) платежи, компенсирующие стейкхолдеров за нарушение их «естественных прав» (property rules vs. liability rules)

От чего зависят сравнительные преимущества КСО перед госрегулированием?

- Сфера регулирования
- Организация и потенциал государственного управления
- Состояние и структура экономики и рынков
- Состояние общества
- Институциональная среда

Потребность в регулировании и эффективность государства

- Чем шире проблематика регулирования (возможность возникновения «провалов рынка») и чем больше оснований сомневаться в способности государства должным образом осуществлять регулятивные функции, тем более, при прочих равных условиях, может быть востребовано КСО.
- Государство более эффективно справляется со сравнительно простыми задачами регулирования. Информационная асимметрия – фактор, благоприятствующий КСО.
- Без наличия необходимого опыта и знаний, административной культуры, должных стимулов, подотчетности и прозрачности, а также возможности справедливого разрешения споров госрегулирование оказывается неэффективным.

Роль (де)централизации

Централизация регулятивных функций и государственных финансов усиливает «спрос» на КСО. Информационная асимметрия и разнообразие местных условия пагубно сказываются на эффективности централизованного регулирования, а дисбаланс между доходами и обязательствами региональных и местных органов власти заставляет искать помощи у компаний.

Пример: КСО в обмен на уклонение от налогов
(Р. Наараранта, Т. Юуриkkала)

Структура рынка

В условиях высокой концентрации производства для крупнейших фирм производственная и социальная инфраструктура становится в значительной степени «внутренним делом» и проблема «безбилетника» утрачивает остроту. Вдобавок предприятие и город или регион становятся сравнимыми по значению партнерами и нуждаются в специфических инвестициях, которые оформляются в виде КСО.

Ответственность «градообразующих предприятий» за социальные услуги и инфраструктуру – воплощение старых практик в современной форме КСО.

Защищенность прав собственности

Права собственности определяют точку «статус-кво» – исходный пункт переговоров по Коузу. КСО – результат согласования реализации компанией своих прав собственности с правами стейкхолдеров, которые затрагиваются деятельностью компании.

Уязвимость прав собственности повышает уязвимость компаний к давлению извне в отношении распоряжения правами контроля и дохода. Рост «количества» КСО сопровождается в таком случае снижением его социально-экономического качества и превращает в инструмент эрозии прав собственности. Такой вывод согласуется с теоремой Коуза, поскольку неопределенность прав собственности влечет за собой рост транзакционных издержек.

Искупление «первородного греха»

Россия находится на 92-м месте из 115 стран по защите прав собственности (International Property Rights Index Report 2008).

Дефицит легитимности прав собственности придает вес требованиям «делиться надо». Социальные инвестиции российских компаний рассматриваются как средство искупления «первородного греха» и коррелированы с сомнениями в легитимности прав собственности акционеров (Т. Frye).

Социальный капитал

Эффективность КСО зависит от способности общества осознать и защищать свои интересы. Такая способность, в свою очередь, обеспечивается социальным капиталом – нормами, ценностями, культурой, доверием, способностью к самоорганизации и сотрудничеству.

Социально ответственное поведение компаний – общественное благо, и эффективное КСО сталкивается таким образом с проблемой коллективных действий. Неспособность общества эффективно разрешить эту проблему пагубно сказывается на эффективности КСО и создает предпосылки для «захвата» института КСО узкими группами интересов (CSR as “stakeholder management”). При этом также может произойти рост «количества» КСО в ущерб его качеству. Договоренности между компаниями и организованными интересами могут достигаться за счет не представленных сторон и наносить урон интересам общества в целом.

Государство вместо общества

В современной России отмечается острый дефицит социального капитала (R. Rose), и общество не является должным образом представленным в диалоге с компаниями.

Вакуум заполняется государством; командно-административный мотив преобладает в российской социальной ответственности (О. Сысуев), государство является «одним из главных и бдительных стейкхолдеров» в российском КСО, которое нередко носит «добровольно-принудительный» характер.

Распространены также более или менее добровольные соглашения государственных органов и компаний, известные как «частно-государственные партнерства».

Формальный анализ

Вектор экстерналий $a = (a_1, \dots, a_n)$, общественный урон равен $\sum_{i=1}^n \xi_i a_i$, издержки компании – $c(a)$.

Общественный оптимум $a^* = (a_1^*, \dots, a_n^*)$:

$$\min\left(\sum_{i=1}^n \xi_i a_i + c(a)\right)$$

Условия первого порядка: $c_{a_i} + \xi_i = 0, i = 1, \dots, n$

Регулирование – предписание компаниям уровня экстерналий $a^* = (a_1^*, \dots, a_n^*)$.

КСО – переговоры компании и стейкхолдеров по Коузу, в результате которых реализуется общественно-оптимальный вариант (теорема Коуза), и стороны договариваются о распределении между собой совокупного выигрыша.

Границы государственного регулирования – информационная асимметрия
 $n = 1$, ξ распределено по закону $\Phi(\xi)$.

Общественный оптимум: $a^* = g(\xi)$, $g = (-c')^{-1}$.

Общественное благосостояние равно $u_0 - E L(\xi) = u_0 - \int L(\xi) d\Phi(\xi)$,

$$L(t) \equiv \min_a [c(a) + t a].$$

Аккуратность «в среднем»: $\hat{a} = g(E\xi)$, общественное благосостояние
 $u_0 - L(E\xi)$ меньше, чем в общественном оптимуме (функция L вогнутая).

Потери тем больше, чем сильнее разброс местных условий.

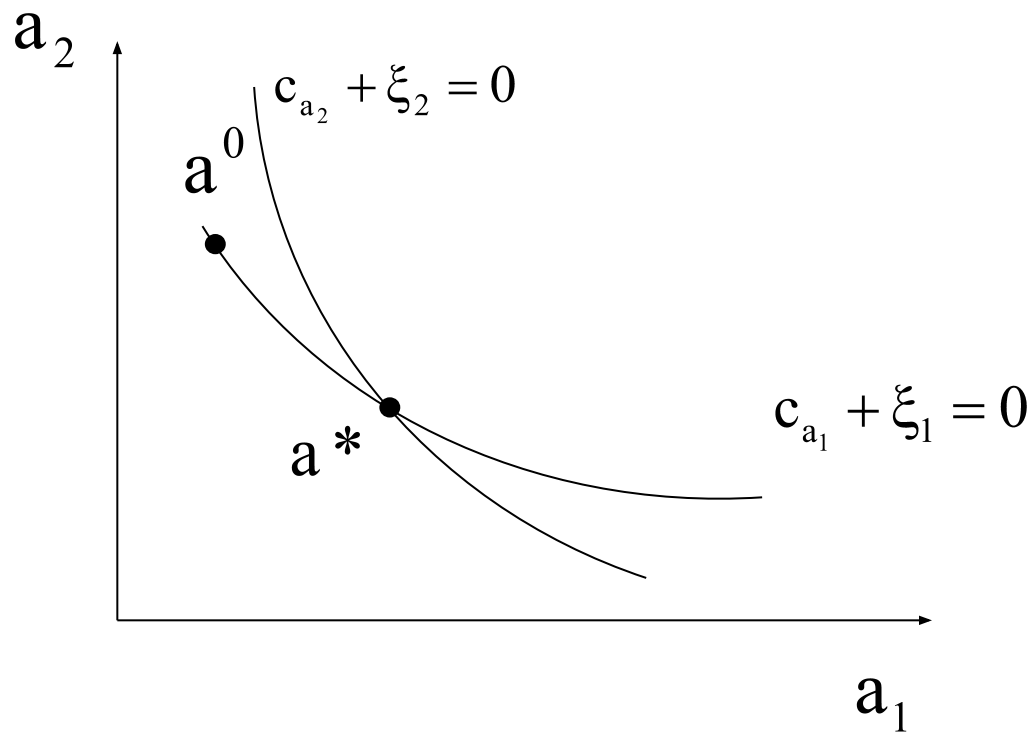
«Захват» КСО группами интересов

Результат переговоров $a^0 = (a_1^0, \dots, a_n^0)$:

$$\min(\xi_1 a_1 + c(a))$$

$$c_{a_1} + \xi_1 = 0, \quad c_{a_i} = 0, \quad i > 1$$

$$a_1^0 < a_1^*, \quad a_i^0 > a_i^*, \quad i > 1.$$

Уязвимость прав собственности – подавленная склонность к инвестициям

Выигрыш фирмы (S. Grossman, O. Hart):

$$\pi_0 + \frac{1}{2}(\pi_1 + s_1 - \pi_0 - s_0) = \frac{1}{2}(\pi_0 + \pi_1) + \frac{1}{2}(s_1 - s_0)$$

Производственные решения в точке статус кво неэффективны ввиду сомнений в надежности прав собственности, и это искажает инвестиционные решения ex ante.

Значение социального капитала

Участие в бойкоте компании: $\min(1, \xi aH)$, $H \geq 0$ – мера социального капитала
(«порог» протеста распределен по закону $F_H(z) = \min(1, zH)$)

Точка статус-кво: $\min_a [c(a) + \xi aH]$; $\tilde{a} = g(\xi H)$.

Причины потерь – сокращение рынка, неправильные решения относительно экстерналий при $H \neq 1$.

Выигрыш сторон в точке статус-кво: $\tilde{\pi} \equiv 1 - L(\xi H)$, $\tilde{u} \equiv (u_0 - 1)(1 - \xi \tilde{a}H) - \xi \tilde{a}$.

Общественный оптимум в результате КСО может быть достигнут лишь в том случае, когда его реализация требует трансфертов от компании обществу, а не наоборот.

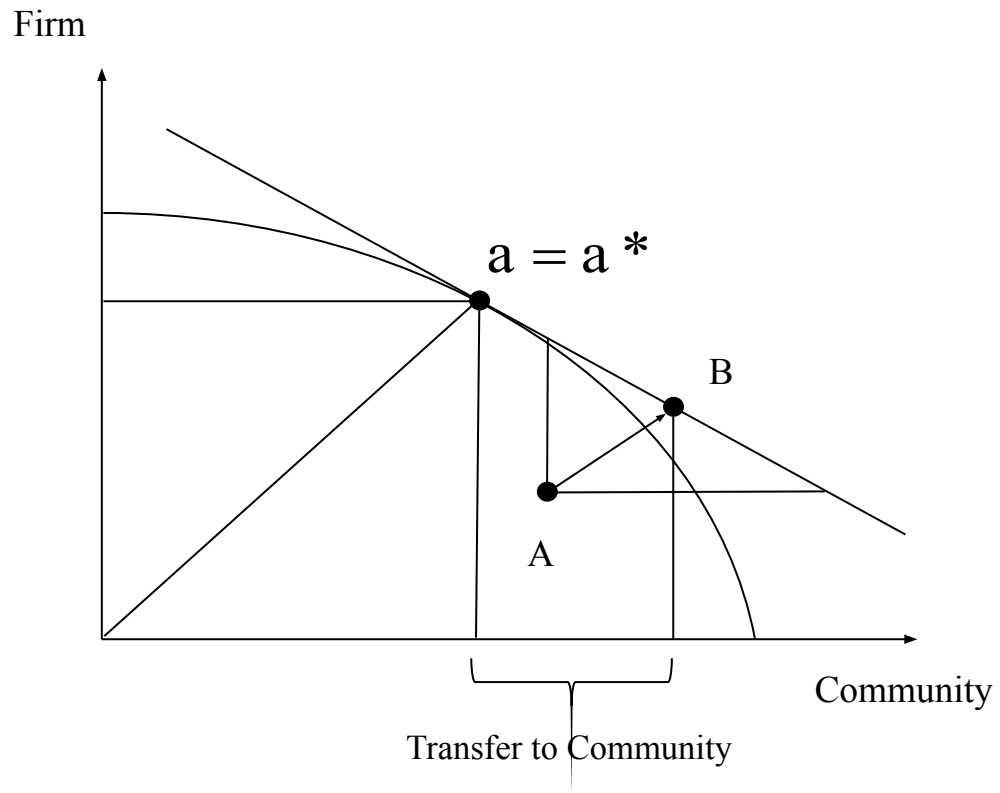
Условие необходимости трансферта фирме: $L(\xi H) < c(a^*)$.

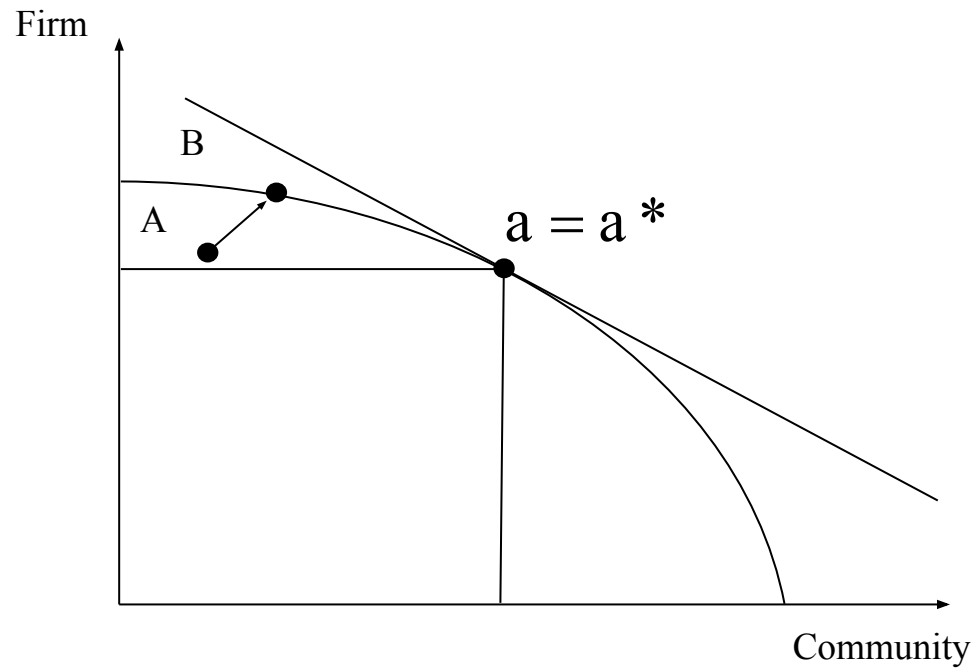
При $0 < H < \underline{H}$, где \underline{H} определяется из уравнения $L(\xi H) = c(a^*)$, КСО не обеспечит общественный оптимум. Дефицит социального капитала ограничивает общественную эффективность КСО.

Условие необходимости трансферта обществу: $\tilde{u} > u_0 - 1 - \xi a^*$, или $a^* > \tilde{a}[1 + H(u_0 - 1)]$.

Существует пороговое значение \bar{H} такое, что при $H > \bar{H}$ КСО обеспечит общественно эффективный исход.

При большом запасе социального капитала угроза реальных санкций заставляет компании в точке статус-кво поддерживать экстерналию на неоправданно низком уровне, а затем компания получает согласие общества на увеличение экстерналии до общественно оптимального уровня и компенсирует общество социальными инвестициями. При нехватке социального капитала экстерналия в точке статус-кво неоправданно велика, и общество не может компенсировать компанию «побочными платежами» за ее сокращение до уровня общественного оптимума. Корректировка экстерналии в процессе КСО произойдет, но будет недостаточной.

Выводы

При прочих равных условиях КСО может составить альтернативу государственному регулированию при негибкости последнего и разнообразии местных условий, а также при наличии достаточного социального капитала.

КСО не дает желаемого эффекта при нехватке социального капитала и незащищенности прав собственности.

Российская модель КСО

Причины аномальных масштабов социальных инвестиций в России:

- Многочисленные погрешности и пробелы в законодательстве, правоприменении и государственном регулировании экономики
- Чрезмерная централизация бюджетных ресурсов и регулятивных полномочий
- Сложность экономических, социальных, экологических и пр. проблем
- Неразвитость рынков
- Концентрация производства и богатства
- Неприятие в обществе сложившегося институционального порядка

КСО в России следует рассматривать как естественную институциональную реакцию на перечисленные особенности

«Латание дыр» (quick fixes) или завершение реформ

- В развитых странах КСО конкурирует с эффективной системой государственного регулирования и финансов. В России оно замещает многие элементы этой системы, но не является их полноценной альтернативой.
- Социальные инвестиции как замена обычных бюджетных доходов нарушают принципы целостности и подотчетности и смягчают бюджетные ограничения в госсекторе
- Для компаний «добровольно-принудительные» пожертвования становятся непредсказуемым налогом, который выхолащивает усилия по сокращению налогового бремени («шаг вперед, шаг назад», или seesaw effect; D. Acemoglu, J. Robinson).

Правительство как основной «заказчик» КСО

Противоречие с фундаментальным представлением
о КСО как частной альтернативе
государственному регулированию

Если правительство заменяет слабое гражданское
общество в диалоге с бизнесом, то оно должно
действовать стандартными прозрачными
инструментами государственного воздействия на
частный сектор

Обмены между бизнесом и властью

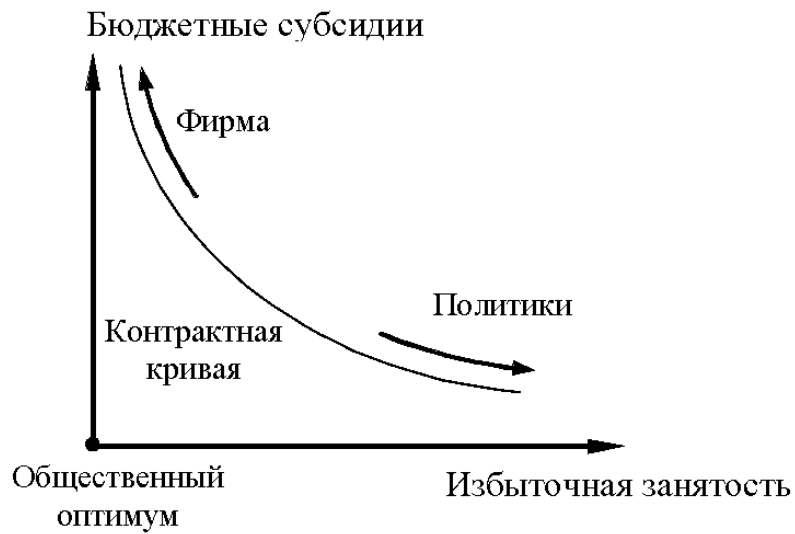
Сомнения в качестве представления общественных интересов: приоритеты политиков не всегда тождественны общественным нуждам

Компании ценят возможность обменивать лояльность и «правильные» инвестиции на «режим наибольшего благоприятствования», эксклюзивные привилегии и защиту от конкурентов.

В опросе Ассоциации менеджеров (2008) 94% респондентов высказали мнение, что социальные инвестиции должны «материально поощряться» властями

КСО легитимизирует обмены между бизнесом и властью и сокращает соответствующие транзакционные издержки

Politicians and Firms (Shleifer, Vishny)

Институциональные предпосылки эффективного КСО (institutional complementarity; P. Milgrom, M. Aoki)

- Гражданская активность
- Прозрачность и подотчетность в частном и государственном секторе
- Защищенность прав собственности

Слабость гражданского общества и уязвимость прав собственности оказывают негативно отражаются на эффективности КСО в России

Разрыв между «быстрой» и «медленной» институциональной динамикой (fast-moving and slow-moving institutions; G. Roland) лишает российское КСО корней в обществе и делает его уязвимым к «захвату» (capture) с целью извлечения ренты из «недореформированной» экономики (J. Hellman).